

«НО ЭТО ВОВСЕ НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ПОЛОВОГО ВОСПИТАНИЯ БЫТЬ НЕ ДОЛЖНО»

По книге психолога Т. Шишовой
«ЧТОБЫ РЕБЁНОК НЕ БЫЛ ТРУДНЫМ»
(М., ЛЕПТА-ПРЕСС, 2004)

Во многих школах по-прежнему настойчиво пропагандируется так называемое сексуальное просвещение. И некоторые педагоги верят, что чем подробнее подростки будут знать об этой стороне жизни, тем лучше. А потому вводятся соответствующие курсы и читаются лекции. Правда, зачастую учителя или администрация школы потом обнаруживают, что с учениками творится что-то неладное. И действительно, на многих детей беседы «про это» оказывают растормаживающее воздействие. Не столько сдерживают и пробуждают чувство ответственности, сколько лишают взрослых в глазах детей уважения и авторитета.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЧЕРТА

Одна из отличительных черт нашей культуры – повышенная стыдливость (недаром застенчивость называют национальной русской чертой!). Разговоры взрослых с детьми о физической стороне любви у нас строго табуированы.

Вы никогда не задумывались, почему, например, в таком богатейшем языке, как русский, на котором можно выразить практически любые оттенки чувств, нет нормальных, общепри-

Пересказала

ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВА,
кандидат филологических наук

Большинство сегодняшних школьных учителей выросли при социализме, когда, как известно, «секса не было», а все сколько-нибудь открытые его проявления карались сурово и осуждались публично – на педсоветах, комсомольских и партсобраниях. Теперь же им приходится учить детей, взрослеющих в эпоху, когда курение, наркотики и ранний секс чуть не официально признаны чертами молодёжной субкультуры. Каждый учитель так или иначе сталкивается с этой субкультурой чуть ли не ежедневно. Что делать? Как реагировать? В нынешнюю эпоху, когда происходит тотальное растабуирование запретных тем, классному руководителю приходится между множеством опасностей и взаимоисключающих мнений каждый раз выискивать свою, индивидуальную линию поведения. И никогда до конца не знать: а правильно ли?

требительных слов для выражения физической любви, а есть только научные термины или мат? Неужели это случайно? Нет, конечно. Язык не просто набор словосочетаний и фраз. Он отражает религиозные представления народа, его философию, культурные особенности. И если уж даже язык так противится выводу сокровенной темы на поверхность, значит, это далеко не безобидно.

Растабуирование, рассекречивание запретных тем ведёт к психическим расстройствам. А для детей, которые по самой своей природе ближе к первоначалу, к истокам культуры, нарушение культурных запретов (табу) опасно вдвойне. Детская психика гораздо уязвимее, неустойчивее взрослой. Механизмы защиты ещё не выработаны. Очень легко нанести ребёнку травму, от последствий которой он может страдать потом всю жизнь.

Тем более что сейчас многие дети и без того повышено возбудимы. Врачи говорят, что это бывает последствием родов со стимуляцией, родовых травм, патологии внутриутробного развития. Кроме того, сказывается пагубное воздействие телевизора, компьютерных игр, обилие отрицательных и откровенно страшных впечатлений, от которых родители полностью оградить своих детей не в силах.

А при повышенной возбудимости ребёнок не может надолго сосредоточиться; в школе у него возникают проблемы с учёбой и дисциплиной.

У таких детей часто не складываются отношения со сверстниками: они становятся либо скандалистами, либо шутами, над которыми потешается весь класс.

Зачем, ради чего ещё больше подставлять их под удар? Прислушаемся к доктору медицинских наук С. Устиновой, специально изучавшей влияние сексуального просвещения на детское здоровье: «Ребёнок, перегруженный сексуальной информацией, начинает жаловаться на трудное засыпание, прерывистый сон, головные боли, дискомфорт в области сердца, учащенное сердцебиение, рассеянность, трудности с концентрацией внимания и т.д. При клиническом обследовании наблюдается дыхательная аритмия, склонность к тахикардии, в более тяжёлых случаях – искажение суточного ритма пульса и артериального давления. У многих подростков после ликбеза на сексуальные темы возникают серьёзные сердечно-сосудистые заболевания».

Любознательный Лёва

Одиннадцатилетнего Лёву уже собирались выгнать из школы за неуправляемость. Хотя школа была частной, из разряда дорогих, и дополнительные пятьсот долларов в месяц, как вы понимаете, директору не помешали бы. Но престиж заведения был дороже, ведь Лева не просто безобразничал на уроках и хамил учителям. Он

мог, например, во всеуслышание спросить одноклассника, зачем-то доставшего из портфеля деньги: «Ты чего? Решил на ночь Марию Антоновну (учительницу.— *Прим. ред.*) снять?»

Всё это было неприятно, но начальство терпело. Их добило другое. Однажды Лёву застукали с другим мальчиком, они стояли, запустив руки друг другу в штаны. Лёва честно признался, что инициатором столь странного времяпрепровождения на школьной перемене был он, поскольку ему «захотелось». И не высказал ни стыда, ни даже намёка на раскаяние. Как будто речь шла о чём-то столь же обычном, как, скажем, поедание на перемене бутерброда. Инцидент кое-как замяли, однако Лёвину мать предупредила, что ещё один такой случай – и со школой придётся распрощаться. Ведь если о выходках мальчика узнают другие родители, администрации придётся несладко.

Напуганная мама обратилась к психиатру. Врач выписал ребёнку кучу сильнодействующих лекарств, чтобы его утихомирить, и при этом посоветовал позаниматься в группе психологической коррекции. Так Лёва оказался у нас. Впечатление мальчик производил тяжёлое: сильная расторможенность, какое-то дикое, зашкаливающее своеволие, нелепая демонстративность, полное отсутствие тормозов. Не зная мы мнения врача, решили бы: психически больной. Но врач считал, что приклеивать Лёве этот

ярлык преждевременно, а у нас не было оснований сомневаться в его компетентности.

Поэтому мы стали разбираться в психологических причинах, которые могли породить такое отклоняющееся поведение. Никаких психотравм у мальчика не было. Полная семья, заботливая мать. Ну, немного избаловала сына. Но все равно не настолько, чтобы он шёл вразнос! Откуда такая распущенность и несвойственная возрасту фиксация на теме секса?

– Скажите, а вы не пробовали сексуально просвещать мальчика, когда ему было лет пять-шесть? – спросили мы Левину маму. – Знаете, в этом возрасте дети обычно задают какие-то вопросы...

– Конечно, пробовала! – оживилась она. – Сейчас, дайте припомнить... Ну да! Ему как раз пять лет исполнилось, а у подружки ребёнок родился. Мы в гостях побывали, и Лёва спросил: «Они малыша в магазине игрушек купили, да?» Ну, я ему все объяснила. В общих чертах, разумеется, но по-научному: и про слияние клеток, и ещё что-то, точно не помню... Он вроде бы удовлетворился. Потом снова приходит с вопросом: «А откуда, – говорит, – клетки эти берутся?» Я ему дальше рассказала. Даже нарисовала кое-что... схематично, конечно, но всё понятно. Он опять спрашивает. Тут я почувствовала, что моих знаний уже не хватает, и купила энциклопедию. Знаете, сейчас много таких продают: яркие,

красочные, с рисунками на каждый возраст. Мы с ним всё проштудировали, и мне казалось, сняли вопросы. А тут он, видите, снова интерес стал проявлять. Может, ему опять что-нибудь не совсем ясно?

Неужели молчать?

– Но что же делать, если ребёнок интересуется? – спросите вы. – Неужели надо молчать или переводить разговор на другую тему?

Порой, безусловно, надо. Кто вообще сказал, что детям можно и нужно говорить ВСЁ? Мало ли чем ещё они могут заинтересоваться?! Мальчишки 8–13 лет, например, очень интересуются рецептами изготовления взрывчатки. Но это не значит, что их следует просвещать в этом направлении.

Дети и подростки так устроены, что их тянет поскорее проверить полученные знания на практике. Тем более, когда это имеет отношение к настоящей, по их представлениям, взрослой жизни. Выразительной иллюстрацией данной особенности детско-подросткового возраста служит эксперимент, который проводили врачи, занимавшиеся профилактикой курения. Одной группе подростков рассказывали о вреде, который может нанести растущему организму никотин, а другой – не рассказывали. Потом сравнили результаты, и оказалось, что в первой группе... курильщиков стало намного больше, чем во второй!

Та же самая история с наркоманией: наркологи уверяют, что чем больше привлекаешь внимание подростков к этому запретному занятию – пусть даже со знаком минус! – тем выше вероятность, что ребята попадут в группу риска. Особенно любят острые ощущения демонстративные люди. А их сейчас в юном поколении очень много, ведь демонстративность всячески поощряется современной модой и масскультурой.

Есть и другая, не менее серьёзная опасность: рано разгулявшийся гормон ударяет в голову, а это затормаживает интеллектуальное развитие. «Широкомасштабная статистика психологических исследований, проведённых в школе Шарлоттой Бюлер, – пишет крупнейший западный психиатр В. Франкл, – показала, что серьёзные сексуальные связи слишком юных девушек привели к выраженному сужению их общих интересов, к ограничению их интеллектуального горизонта» («Человек в поисках смысла», М., 1990).

Впрочем, чтобы прийти к такому выводу, вовсе не нужно было проводить широкомасштабные научные эксперименты. Достаточно просто посмотреть вокруг. Практически в каждом классе есть девочки, у которых на уме одни мальчишки. Как они учатся? Какие у них интересы? Разве им до книжек, уроков, кружков? Я уж не говорю о том, что в нынешней нездоровой обстановке, когда именно в подростково-молодёжной

среде наблюдается резкий рост венерических заболеваний, привлечение детей к теме пола может обернуться настоящей трагедией для всей семьи.

Установочные знания

Когда вопросы половой жизни начинают обсуждаться со взрослыми на уроках, последствия такой массивной атаки на неокрепшую психику вообще трудно себе представить в полном объёме! Ведь к информации, сообщаемой в школе, у детей особое отношение. Учебник не просто книжка. Он даёт установочные знания, которые ученики обязаны усваивать и за которые они потом получают оценки.

Против учителя у ребёнка защиты нет. Наоборот, в этом случае дети настроены на доверие к взрослому. И шок, в который повергают их «уроки полового воспитания», неизмеримо больше, чем от столкновения с извращенцем на улице.

Конечно, на разных детей потрясение действует по-разному. Кто-то воспринимает беседы о «безопасном сексе» как фактическое разрешение этим заниматься, кому-то становится безумно стыдно и противно, кто-то начинает презирать взрослых. Когда на уроке ученикам восьмого класса раздали непристойные анкеты, один из мальчиков, вернувшись домой, швырнул её матери в лицо со словами: «Вот, погляди, до чего вы, взрослые, докатились!»

Сторонники проявляют завидную изобретательность, под разными предложениями проникая в школы. То включают свою тематику в уроки здоровья, то пропагандируют «безопасный секс» на уроках ОБЖ, граждановедения или здорового образа жизни, то начинают таким образом «бороться со СПИДом» И тут многое зависит от бдительности родителей.

Любое появление секспросвета без ведома и разрешения всех родителей в школе незаконно, и родители могут не только подать в суд и выиграть его, но и получить денежную компенсацию за моральный ущерб, нанесённый ребёнку, причём не со школы, а лично с директора.

Осторожно отвечать на вопросы

Разумеется, я не считаю, что абсолютно на все разговоры подобного рода должен быть наложен строжайший запрет. Нужно тактично приучать детей к навыкам гигиены, нужно предупредить девочку о том, что у неё начнутся месячные. Но предупреждать следует не на школьных уроках, а дома.

С мальчишками ещё сложнее. И в восемь, и в десять, и в тринадцать-четырнадцать лет они совсем ещё дети, часто не менее впечатлительные и брезгливые, чем девочки. Зачем им рассказывать о предназначении прокладок? Сейчас даже многие взрослые мужчины жалуются на то,

что навязчивая демонстрация этих изделий по телевизору вызывает у них отвращение к женщинам. Что же говорить о мальчиках?!

У детей должно быть право обратиться с вопросами к взрослому – это да! Но не к назначенному сверху, а к тому, кого они выберут сами! Так, девочки переходного возраста начинают интересоваться родами: больно ли это, опасно ли, сколько времени длится. И долг взрослого – осторожно и опять-таки кратко (потому что вы не знаете, какие ассоциации и образы может вызвать ваш рассказ) ответить на вопросы девочки. Осторожность тут важна чрезвычайно: шокирующие подробности могут настолько травмировать подростка, что на всю жизнь отобьют охоту иметь детей.

Поверьте, это не преувеличение. Я лично знаю несколько таких женщин. Одна в детстве всего-навсего увидела картинки в медицинском атласе. Казалось бы, ерунда. А для неё хватило. Замуж она впоследствии вышла, а вот родить ребёнка так и не решилась.

Другая росла в семье врачей, где было принято свободно говорить при детях на темы пола. «Мне было так стыдно, – вспоминает она, – я сквозь землю готова была провалиться. А деться никуда не могла: мы все жили в одной комнате». Эта женщина даже замуж выходить отказалась: она с детства узнала столько циничных подробностей, что мысль о близких отношениях с мужчиной внушала ей отвращение.

Когда же дети сами заводят со взрослыми разговор на скользкую тему, тем более не надо торопиться с ответами. Лучше задуматься, что стоит за этими вопросами. Только ли любопытство? А может, желание шокировать или проявить свою власть: дескать, будете отвечать как миленькие. У своевольных, демонстративных детей такое порой бывает. И идти у них на поводу, поверьте, неразумно – скоро схватитесь за голову.

ЛУЧШЕ ДОМА, ЧЕМ В ПОДВОРОТНЕ?

Можно возразить: пусть, мол, лучше ребёнок узнает всё от взрослых, чем в подворотне. Но ведь одно не исключает другого! Подворотня всё равно не исчезнет. Зато дом или школа, где с ребёнком будут муссировать интимные темы, тоже превратится в представлении детей в подворотню. Этому даже название есть научное: «цинизм подростковой субкультуры». И составители секспросветовских программ прекрасно знают, что подростковый цинизм от этого только усилится.

Послушаем еще одного очень авторитетного специалиста – А. С. Макаренко. Он как будто для нас написал в 30-е годы в своей «Книге для родителей», описывая проблемы, с которыми сталкивались тогдашние приверженцы детского секспросвета: «Вдруг, кто его знает откуда, с полной очевидностью выяснилось, что половая пробле-

ма, несмотря на героическую правдивость родителей, желает оставаться всё-таки половой проблемой, а не проблемой клюквенного киселя или абрикосового варенья. В силу этого она никак не могла обходиться без такой детализации, которая даже по самой либеральной мерке была невыносима и требовала засекречивания. Истина в своем стремлении к свету вылезала в таком виде, что и самые смелые родители ощущали нечто, похожее на обморок. Выяснилось, что при самом добросовестном старании, при самой научной мимике всё-таки родители рассказывали детям то самое, что рассказали бы им и "ужасные мальчишки и девчонки", предупредить которых и должно было родительское объяснение. Выяснилось, что тайна деторождения не имеет двух вариантов».

ОБЕРЕГАТЬ ДЕТСКУЮ ЖИЗНЬ

Так выходит, половое воспитание не нужно? Отнюдь! Очень даже нужно, только смотря что под этим понимать. Нормальное половое воспитание – это не лекции о «мужской и женской сексуальности» и о предназначении противозачаточных средств. Повторяю, таким образом вы лишь дадите ребёнку индульгенцию, как бы разрешите ему этим заниматься (со всеми вытекающими страшными последствиями).

А ведь родительский и учительский долг в другом, прямо противо-

положном. Мы должны всеми силами оберегать детскую жизнь. А для этого охранять детскую чистоту и невинность, удерживать дочек и сыночек от разврата, потому что разврат – прямой путь к болезням и смерти. Неправда, что сейчас уберечь подростков невозможно и надо лишь научить их «правильно предохраняться». Это всё равно как учить детей «правильно воровать» или «правильно потреблять наркотики» (именно такая логика положена в основу многих якобы антинаркотических школьных программ).

Гораздо важнее рассказов про презерватив (который, кстати, не гарантирует надёжной защиты от СПИДа) дать детям установки на крепкую, многодетную семью, объяснить ролевые, психологические и социальные различия мужчин и женщин, воспитать в мальчишке мужество и благородство, а в девочке – скромность, женственность и душевную чуткость. Если этого не достичь, если в нашем метро будет появляться всё больше рослых парней, которые, развалившись на сиденьях, будут невозмутимо смотреть на стоящих старушек, а по улицам будут ходить толпы девах, гаркающих на своих малышек: «Заткнись, зараза! Со всем заколебал!», то никакой секспросвет не спасёт нас от лавины разводов и надвигающейся эпидемии СПИДа. Даже если в кармане у каждого взрослого и ребёнка, вплоть до грудничков, будет лежать по презервативу.

